

Признание усыновления совершеннолетнего в Техасе

1. *Вопрос о признании усыновления совершеннолетнего, произведённого иностранным судом или иностранным органом, решается в рамках процедуры по § 108 абз. 2 п.1 FamFG; на эту процедуру не распространяются специальные положения, касающиеся усыновления, согласно §§ 186 и последующим положениям закона о производстве по делам семьи и добровольной юрисдикции.*
2. *Решение мирового суда о признании иностранного усыновления совершеннолетнего не является окончательным в соответствии с § 197 абз. 3 FamFG, а может подлежать обжалованию в соответствии с общими правилами, предусмотренными § 58 FamFG.*
3. *Если в иностранном процессе по усыновлению совершеннолетнего не принимали участия или не были заслушаны дети усыновителя, они должны быть привлечены в процедуру признания усыновления как заинтересованные лица согласно § 7 абз. 2 п. 1 FamFG и имеют право подать жалобу на утвердительное решение о признании усыновления.*
4. *Обстоятельство, что дети усыновителя не принимали участия и не были заслушаны в иностранном усыновительном процессе, не приводит к отказу в признании решения иностранного суда согласно § 109 абз. 1 п. 2 FamFG. Дети усыновителя в национальной процедуре усыновления не являются заинтересованными лицами, несмотря на прямое влияние усыновления на их права. Их процессуальные права ограничены правом на высказывание мнения согласно специальным нормам (§§ 188, 193 FamFG).*
5. *О материальном и процессуальном порядке публичности (§ 109 Abs. 1 Nr. 4 FamFG) при признании иностранных усыновлений совершеннолетних.*

*BGB § 1767, § 1769; EGBGB Art. 6; FamFG § 7 Abs. 2 Nr. 1, § 58, § 59, § 108 Abs. 2 S. 1, § 109 Abs. 1, § 186, § 188, § 193, § 197
BGH, решение от 27.05.2020 – XII ZB 54/18
Предшествующее решение: KG, решение от 22.12.2017 – 3 UF 89/15*

Проблема состоит в признании усыновления совершеннолетнего, произведённого в американском штате Техас.

Заявитель, родившийся в 1952 году как Н.-В. J., является гражданином Германии. По решению окружного суда округа Коллин была проведена его усыновление усыновителем Т.-Ф. Принц из S.-А., который родился в 1934 году, и было постановлено,

что имя усыновленного будет "Н.-В. J. Принц из S.-А."

Два биологических и уже совершеннолетних ребенка усыновителя не были уведомлены о процессе усыновления. Усыновитель умер в 2012 году.

Заявитель подал заявление о признании решения окружного суда. Суд первой инстанции удовлетворил его просьбу и постановил, что заявитель будет носить фамилию "Принц из S.-А." и имя "Н.-В. J.". Дети усыновителя подали жалобу. Апелляционный суд **изменил решение суда**, отклонив просьбы заявителя о признании решения окружного суда и о признании его нового имени. Против этого решения подали апелляцию **дети усыновителя**. Апелляционный суд изменил обжалуемое решение суда первой инстанции и отклонил запросы заявителя о признании решения окружного суда и о подтверждении правильности его имени. С заявлением о восстановлении решения суда первой инстанции заявитель подал кассационную жалобу.

Решение суда

Жалоба приводит к отмене обжалуемого решения и передаче дела на пересмотр в апелляционный суд для нового рассмотрения.

BGH считает жалобу и иск допустимыми. Дело касается признания иностранного решения по усыновлению согласно § 108 Abs. 2 Satz 1 FamFG. Такие дела не относятся к категориям усыновлений в смысле §§ 186 и последующих FamFG. Это следует уже из того, что они не упомянуты в перечне § 186 FamFG. Следовательно, § 197 Abs. 3 Satz 1 FamFG, согласно которому решение о признании усыновления как ребенка не подлежит обжалованию, также не применим.

Дети усыновителя также имеют право на подачу апелляционной жалобы, поскольку усыновление совершеннолетнего влечет последствия, в частности, имущественного характера, для детей усыновителя, что приводит их к положению, ограничивающему их права.

Признание техасского усыновления в принципе возможно, так как оно основывается на судебном решении, которое прошло проверку соответствующих условий усыновления. Техасский суд также имел **международную компетенцию**, так как аналогичное применение немецкого права устанавливало его юрисдикцию, и поэтому не существует препятствий для признания по § 109 Abs. 1 Nr. 1 FamFG. § 109 Abs. 1 Nr. 2 FamFG не препятствует признанию. Несмотря на то, что дети усыновителя не были **вовлечены** в процесс усыновления в Техасе, это не

имеет значения, поскольку в процессе усыновления совершеннолетнего в Германии их участие не требуется, а только право быть заслушанными (см. § 193 FamFG).

BGH считает, что текущие выводы KG недостаточны для утверждения, что усыновление нарушает **публичный порядок** (§ 109 Abs. 1 Nr. 4 FamFG). Согласно § 109 Abs. 1 Nr. 4 FamFG, признание иностранного решения невозможно, если оно приводит к результату, который явно несовместим с основными принципами немецкого права, особенно если признание противоречит основным правам. Нарушение общественного порядка может исходить как от материальных последствий иностранного решения (материальный публичный порядок), так и от самого иностранного процесса (процессуальный публичный порядок). Следует помнить, что для материального публичного порядка при признании иностранного решения не следует ориентироваться на коллизионный публичный порядок по ст. 6 EGBGB, а следует применять более широкое признание, при котором иностранное решение считается несовместимым только тогда, когда его результат настолько противоречит основным принципам немецкого законодательства и пониманию справедливости, что его невозможно принять в немецкой правовой системе.

Таким образом, полномочия для признания иностранного усыновления совершеннолетнего должны оцениваться в контексте основополагающих принципов немецкого права. Вопрос о том, должна ли иностранная усыновление взрослого, произведенная в стране с правом, не имеющим особых материальных ограничений для усыновления взрослых (как в случае с техасским правом), оцениваться с точки зрения немецкого права, зависит от степени связи этого дела с Германией. Даже при признании публичного порядка в рамках § 109, абз. 1, п. 4 FamFG существует обратная пропорциональность между **интенсивностью связи** дела с Германией и необходимостью существенного нарушения основных принципов немецкого права для вмешательства публичного порядка: чем слабее нарушение, тем меньшие требования к связи с Германией.

Даже при наличии сильной связи с Германией, решение иностранного суда об усыновлении совершеннолетнего, совершенное зарубежом, не будет автоматически нарушать признанный публичный порядок, если применяемое иностранным судом законодательство не придает значения тому, установлено ли уже или ожидаются ли родственные отношения между усыновителем и усыновленным, и если мотивация для создания этого родства не играет принципиальной роли. Тот факт, что иностранное право не учитывает интересы детей усыновителя не придает значения интересам детей усыновителя,

само по себе не препятствует признанию иностранного решения об усыновлении.

Однако решение, основанное на иностранных правовых нормах, может быть отклонено с точки зрения немецкого права, если при интенсивной связи с Германией обращение в иностранный суд было сознательно инициировано с целью использования менее строгих требований для усыновления по иностранному праву и предотвращения обязательной по немецкому праву оценки интересов биологических детей усыновителя. В таких случаях доверие участников усыновления к тому, что последствия иностранного решения об усыновлении (мотивированного обходом закона) будут распространяться и на Германию, обычно будет менее защищено, и поэтому не будет оснований для ослабления стандарта проверки в рамках признания по *ordre public*. Такой случай с иностранным судом обычно имеет место, когда иностранный суд признал свою компетенцию для вынесения решения по усыновлению на основе ложных или вводящих в заблуждение сведений от участников усыновления о их месте жительства или пребывании. То же самое будет иметь место, если в ходе анализа всех обстоятельств дела становится очевидным, что условия для принятия решения иностранным судом были созданы только для того, чтобы обойти более строгие требования немецкого законодательства по усыновлению совершеннолетних и права детей усыновителя“.

Эти обстоятельства, по мнению BNG (Бундесгерихтсхафтс), в данном случае не были достаточно выяснены.

Последствия для практики: количество усыновлений совершеннолетних значительно увеличилось в последние годы. Мотивами зачастую является желание сэкономить на налоге на наследство (из-за включения в другую категорию) или стремление получить привлекательное имя, особенно титул аристократического происхождения (как, видимо, в данном случае). Оба этих мотива по немецкому праву не оправдывают усыновление взрослого человека (сравните комментарий *Кемпера* в книге *Reinhardt/Kemper/Weitzel, Handkommentar Adoptionsrecht*, 3-е издание, 2019, § 1767 BGB Rz. 2 и др.). Поэтому часто случаются обращения в зарубежные юрисдикции для усыновления или для того, чтобы быть усыновленным. Тогда всегда возникает вопрос, может ли иностранное решение о усыновлении быть признано в Германии и каким образом это должно происходить.

Признание иностранного решения о совершеннолетнем усыновлении регулируется § 108 FamFG абз.1. Согласно этому параграфу, иностранные решения об усыновлениях

совершеннолетних признаются в Германии без необходимости отдельного процесса. Однако заинтересованные лица, имеющие юридический интерес, могут подать заявление о признании решения об усыновлении (§ 108 абз. 2 FamFG). Поскольку в данном процессе усыновленный является заявителем, юридический интерес к признанию решения является бесспорным.

Для практики это решает очень спорный вопрос, является ли признание иностранного решения об усыновлении делом усыновления в смысле §§ 186 и след. FamFG или нет. Это решение определяет, следует ли применять процессуальные особенности дел об усыновлении (в частности, § 197 FamFG, который исключает возможность оспаривания решения о признании усыновления, см. *OLG Штутгарт* от 4.08.2017 — 17 UF 265/16, FamRZ 2018, 362, 363; *OLG Дюссельдорф* от 27.07.2012 — 1 UF 82/11, FamRZ 2013, 714) или общие правила FamFG (см. *OLG Хамм* от 24.01.2012 — 11 UF 102/11, FamRZ 2012, 1230; *OLG Кельн* от 30.03.2012 — 4 UF 61/12, FamRZ 2012, 1234; *OLG Дрезден* от 29.10.2013 — 21 UF 519/13, FamRZ 2014, 1129). Мнение BGH, что это не является делом усыновления, убедительно, так как более сильные аргументы говорят в его пользу: процедуры признания иностранных решений об усыновлении не включены в каталог § 186 FamFG. Основное различие между процессами усыновления и признания состоит в том, что предмет усыновления — это юридическое изменение родственных отношений, направленное в будущее, в то время как процесс признания касается оценки уже завершённого процесса в другой стране. Вдобавок, ссылка на отдельные положения законодательства о делах усыновления в § 5 AdwG противоречит классификации процедур признания как дел усыновления.

Отказ в признании возможен только в случаях, предусмотренных § 109 FamFG. Пересмотр пDr. существу не осуществляется. Из случаев, упомянутых там, в данном случае может применяться только § 109 абз. 1 № 4 FamFG.

Согласно этому, признание иностранного решения исключается, если оно приведет к результату, который явно несовместим с основными принципами немецкого права, особенно если признание нарушает основные права. BGH справедливо подчеркивает связь между публичным порядком (*ordre public*) и внутренней связью (*Inlandsbezug*): между интенсивностью внутренней связи, с одной стороны, и степенью отклонения от основополагающих принципов немецкого права, с другой стороны, существует обратная пропорциональность: требования к внутренней связи тем ниже, чем сильнее результат применения иностранных норм противоречит основным представлениям о справедливости, присущим национальному праву, и наоборот, для значительной внутренней связи требуется, чтобы нарушение основных принципов немецкого права было сравнительно небольшим. Однако предел будет достигнут и при слабой внутренней связи, если факты, на основе которых иностранный суд утвердил свою юрисдикцию, были сознательно манипулированы с целью достичь усыновления, которое в Германии никогда не было бы признано. В данном случае подобную ситуацию нельзя исключить.

Справка: С 1 апреля 2021 года правила признания решений по усыновлению несовершеннолетних значительно изменились в связи с вступлением в силу **Закона о совершенствовании помощи семьям при усыновлении – Adoptionshilfe-Gesetz от 12.02.2021** (BGBl. I, 226). В частности, во всех случаях усыновления несовершеннолетних, которые не подпадают под Статью 23 Гаагской конвенции об усыновлении, признание будет обязательным, в то время как ранее происходило инцидентное признание. В области усыновления совершеннолетних ничего не изменилось: признание остается факультативным согласно §§ 108 ff..

Rainer Kemper, Hochschule Osnabrück, Lingen

FamRZ 2020, 1481 MDR 2020, 1206 NJW 2020, 3026 DNotZ 2021, 346